

СОДЕРЖАНИЕ

Группа армий «Юг»	5
Киевский особый	13
Самый длинный день	22
Проба пера. Рад зехов и Войница	39
Лешнев и Броды. «Разя огнем, сверкая блеском стали...»	65
Противотанковый еж. Дубно	96
Заключение	106
Приложения	118
Список литературы	127

ВСТУПЛЕНИЕ

В 16.45 берлинского времени 21 июня 1941 г. в радиозфире над Южной Польшей прозвучала загадочная для непосвященного фраза «Сказание о героях, Вотан, Неккер, 15». Однако в ней была зашифрована одна из самых страшных дат русской истории. Слова «Сказание о героях» обозначали ввод в действие плана нападения на СССР, имя божества «Вотан» — дату 22 июня, название реки «Неккер» — 3 часа утра и минуты передали открытым текстом. Повинуясь этому приказу, серые танки с крестами на бортах, тысячи автомашин и тягачей направились на Восток. Через несколько часов им предстояло пересечь окутанную дымом пожаров границу Советского Союза. Начался обратный отсчет времени до начала одного из крупнейших танковых сражений в мировой истории. Принимавшие в нем участие пять советских механизированных корпусов насчитывали около 2800 танков, три немецких моторизованных корпуса — около 800 танков и САУ. Столкновение крупных масс танков сопровождалось интенсивной войной в воздухе, в ходе которой на танковые армады обрушивались сотни тонн бомб. По признанию как отечественных, так и зарубежных историков, в частности Дэвида М. Гланца, дубненские бои были единственным контрударом советских войск в ходе приграничного сражения июня 1941 г., позитивно повлиявших на общий неблагоприятный ход событий начального периода войны.

ГРУППА АРМИЙ «ЮГ»

Командование группы армий «Юг» появилось в августе 1939 г. и использовалось сообразно названию на южном крыле фронта в польской кампании. 23 октября 1939 года командование группы армий было переименовано в бесцветную группу армий «А» и под этим названием участвовало в боевых действиях на Западе. Наконец, 22 апреля 1941 г. штаб группы армий прибыл на советско-германскую демаркационную линию, где до 21 июня назывался «штаб участка Силезии». 21 июня 1941 г. в документах снова появляется группа армий «Юг». Во главе командования группы армий все это время был Герд фон Рундштедт.

Задачи армий Рундштедта в операции «Барбаросса», согласно директиве Верховного командования вермахта от 31 января 1941 г., распределялись так:

«а) Группа армий «Юг» наступает своим усиленным левым флангом в общем направлении на Киев, имея впереди подвижные части. Общая задача — уничтожить советские войска в Галиции и Западной Украине к западу от р. Днепр и захватить своевременно переправы на Днепре в районе Киева и южнее, создав тем самым предпосылки для продолжения операций восточнее Днепра. Наступление следует провести таким образом, чтобы подвижные войска были сосредоточены для удара из района Люблина в направлении на Киев.

В соответствии с этой задачей армии и танковая группа, руководствуясь непосредственными указаниями командования группы армий «Юг», должны обеспечить выполнение следующих задач:

11-я армия обеспечивает прикрытие румынской территории от вторжения советских войск, имея в виду жизненно важное значение Румынии для ведения войны. В ходе наступления войск группы армий «Юг» 11-я армия сковывает противостоящие ей вражеские силы, создавая ложное впечатление стратегического развертывания крупных сил, и по мере дальнейшего развития обстановки путем нанесения во взаимодействии с авиацией ряда ударов по отходящим войскам противника препятствует организованному отходу советских войск за Днепр.

1-я танковая группа во взаимодействии с войсками 17-й и 6-й армий прорывает оборону войск противника, сосредоточенных близ границы между Рава-Русской и Ковелем, продвигаясь через Бердичев — Житомир, своевременно выходит на р. Днепр в районе Киева и южнее. В дальнейшем, не теряя времени, согласно указаниям командования группы армий «Юг» продолжает наступление вдоль Днепра в юго-восточном направлении с тем, чтобы воспрепятствовать отходу за р. Днепр вражеской группировки, действующей в Западной Украине, и уничтожить ее ударом с тыла.

17-я армия прорывает оборону противника на границе северо-западнее Львова. Быстро продвигаясь своим сильным левым флангом, она отбрасывает противника в юго-восточном направлении и уничтожает его. В дальнейшем эта армия, используя успешное продвижение войск танковой группы, без промедления выходит в район Винницы, Бердичева и, смотря

по обстановке, продолжает наступление в южном или юго-восточном направлениях.

6-я армия во взаимодействии с соединениями 1-й танковой группы прорывает вражеский фронт в районе Луцка, прикрывая северный фланг группы армий от возможных атак со стороны Припятских болот, своими главными силами по возможности с максимальной быстротой следует на Житомир вслед за войсками танковой группы. Войска армии должны быть готовы по указанию командования группы армий повернуть свои главные силы на юго-восток, западнее р. Днепр с тем, чтобы во взаимодействии с 1-й танковой группой воспрепятствовать отходу за Днепр вражеской группировки, действующей в Западной Украине, и уничтожить ее».

Таким образом, по плану немецкого командования операция против советских войск на Украине должна была носить характер «асимметричных канн», когда одно из охватывающих крыльев составлено из механизированных соединений, а второе — из пехотных. Это было одним из характерных приемов немецкой военной мысли 1940-х годов, неоднократно применявшимся в ходе «блицкригов».

Единственным подвижным объединением группы армий «Юг» стала 1-я танковая группа (см. таблицу). Прекрасно понимая, что войска Киевского особого военного округа были самыми многочисленными среди советских приграничных округов, немецкое командование не направило в 1-ю танковую группу ни одну дивизию с танками чешского производства 35(t) и 38(t). Все танковые соединения группы были двухбатальонными дивизиями, оснащенными техникой немецкого производства. Вместе с тем 1-ю танковую группу отличало комплектование дивизиями формирования 1940 г. Ни одна из них не могла похвастаться участием в качестве танкового соединения в польской кампании, и только 9-я танковая имела опыт французской кампании (до этого она была 4-й легкой дивизией). Однако последняя формировалась в Вене, а боеспособность австрийских частей всегда была заметно ниже немецких. Основную тяжесть дубненских боев вынесли дивизии, которые были детищем реорганизации танковых войск, начатой в июле 1940 г. Число танковых дивизий вермахта в результате этой реорганизации было удвоено. Удвоение числа дивизий происходило путем дробления танковых бригад существующих дивизий и создания на базе высвобождающихся танковых полков новых дивизий. Теперь во всех танковых дивизиях вермахта был один танковый полк двух-трехбатальонного состава вместо двух. В значительной степени это компенсировалось количественным и качественным наращиванием ударных возможностей танковых рот батальонов.

Вскоре после формирования 11-я и 14-я танковые дивизии получили боевое крещение в операции «Марита» весной 1941 г. на Балканах. 16-я танковая дивизия в ходе «Мариты» была в резерве, а для 13-й танковой дивизии «Барбаросса» стала дебютом боевой карьеры как танкового соединения. В некоторой степени это компенсировалось тем, что новые дивизии

Танк Pz.IV 11-й танковой дивизии в апреле 1941 г. На борту, рядом с крестом, хорошо различима эмблема дивизии - привидение с мечом

формировались из уже получивших опыт польской и французской кампаний пехотных соединений. Тем не менее новички в лице 13-й и 16-й танковых дивизий были поставлены командованием во второй эшелон.

Разумеется, если, по советским меркам, танковые дивизии 1-й танковой группы были хорошо укомплектованы, то внутри вермахта были свои признаки высокой комплектности. К таким признакам, в частности, относилось оснащение мотопехоты соединений полугусеничными БТР «Ганомег». В танковых дивизиях группы армий «Юг» они присутствовали только в масштабах роты. Это были: 1-я рота 9-го мотопехотного полка 9-й танковой дивизии, 1-я рота 110-го мотопехотного полка 11-й танковой дивизии и 1-я рота 66-го мотопехотного полка 13-й танковой дивизии. Рота мотопехотного полка на БТР штатно состояла из 13 бронетранспортеров Sd.Kfz.251: 10 линейных Sd.Kfz.251/1 и 3 Sd.Kfz.251/10 командиров взводов, вооруженных 37-мм противотанковой пушкой. В 14-й и 16-й танковых дивизиях БТР просто отсутствовали. Заметим, что две роты на БТР появились в 16-й танковой дивизии к маю 1942 г., а батальон — только в 1944 г. Под Курском 11-я танковая дивизия наступала с двумя ротами на БТР на всю дивизию. Одним словом, образ немцев как поголовно вооруженных пистолетами-пулеметами МП-40 и передвигающихся исключительно на гребобразных БТР, не более чем плод фантазии кинематографистов. БТР «Ганомег» был сравнительно редкой птицей, и подавляющее большинство моторизованной пехоты вермахта передвигалось на марше на грузовиках, а в бою на своих двоих. Самоходная артиллерия в танковых дивизиях группы армий «Юг» была представлена 701-й ротой самоходных орудий из шести установок 15 cm slG Sfl. Ausf.Pz.I Ausf.B. (150-мм тяжелое пехотное орудие на

шасси танка Pz.I) в 9-й танковой дивизии. Еще одним признаком хорошей технической оснащенности были 10-см корпусные орудия, заменявшие четыре из двенадцати 15-см тяжелых гаубиц в артиллерийском полку. Бронебойный снаряд 10-см корпусной пушки K18 весом 15,56 кг и начальной скоростью до 827 м/сек мог поражать лобом советский танк до ИС-2 включительно. Согласно имеющимся данным, орудия этого типа отсутствовали только в 16-й танковой дивизии. По иронии судьбы, именно ей пришлось чаще других сталкиваться с новейшими советскими танками.

Помимо танковых дивизий в состав 1-й танковой группы входили моторизованные пехотные дивизии. Это были 16-я и 25-я моторизованные дивизии. В отличие от обычных пехотных дивизий, они имели два, а не три полка пехоты, которые были, однако, полностью моторизованы. Артиллерийский полк моторизованных дивизий был трехдивизионного состава в отличие от четырех дивизионов в обычной пехотной дивизии, но орудия в нем буксировались полугусеничными тягачами. От танковых соединений вермахта и одноименных соединений РККА моторизованные дивизии отличало отсутствие танков (они их получили в количестве одного батальона только в 1942 г.). Предназначались моторизованные дивизии для прикрытия флангов наступающих танковых дивизий. Особняком от армейских моторизованных пехотных дивизий стояли моторизованные части СС. В подчинении 1-й танковой группы на 22 июня 1941 г. находились два таких соединения, мотопехотная бригада СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (всего четыре батальона мотопехоты, слабый двухдивизионный артиллерийский полк) и моторизованная пехотная дивизия СС «Викинг». «Викинг» был заметно сильнее своих армейских собратьев, поскольку имел не два, а три моторизованных пехотных полка трехбатальонного состава. В свою очередь, «Лейбштандарт» был единственным моторизованным соединением группы армий «Юг», имеющим штатную гусеничную бронетехнику. Еще в мае 1940 г. он получил батарею САУ StuGIII из 6 орудий, на 19 июня 1941 г. их было уже 7. «Викинг» получил «Штурмгешюцы» только в сентябре 1941 г. Также «Лейбштандарт» отличался беспрецедентно мощным противотанковым вооружением. Каждый из четырех мотопехотных батальонов бригады имел три 50-мм

Состав танкового парка дивизий 1-й танковой группы

Дивизия	Pz.II	Pz.III с 37-мм орудием	Pz.III с 50-мм орудием	Pz. IV	Командирские	Всего
9-я танковая	32(+8 Pz.I)	11	60	20	12	143
11-я танковая	45	23	48	20	10	146
13-я танковая	45	27	44	20	13	149
14-я танковая	45	15	56	20	11	147
16-я танковая	44	24	47	20	8	143
Всего	219	100	255	100	54	728

Полугусеничная техника была одним из символов блицкригов и германской армии. На снимке тягач SdKfz10 с установленной на нем 20-мм зениткой. Ничего подобного в Красной Армии не было

противотанковых орудия ПАК-38 и четыре 37-мм ПАК-35/36. Для сравнения: пехотные дивизии первой волны имели всего по два 50-мм ПАК-38 в полку. В худшую сторону эсэсовцы отличались от армейцев боевой подготовкой, и поэтому их предпочитали использовать для решения вспомогательных задач.

Командовал 1-й танковой группой 60-летний генерал-полковник Эвальд фон Клейст. Старый кавалерист, он во французской кампании командовал танковой группой, названной его именем. В ноябре 1940 г. она была официально названа 1-й танковой группой и под этим именем участвовала в операции на Балканах. Подчиненные 1-й танковой группе дивизии должны были действовать под руководством штабов особого типа — управлений моторизованных корпусов. Таких штабов в распоряжении командования танковой группы было три: III, XIV и XXXXVIII. Формально моторизованному корпусу могли подчиняться как танковые и моторизованные дивизии, так и пехотные дивизии. Однако наименование «моторизованный» накладывало свой отпечаток на назначение командира корпуса. Старались подбирать командиров, знакомых с практикой использования подвижных соединений.

III моторизованный корпус возглавлял генерал кавалерии Эбергард фон Маккензен. Он был явно слабее как тактик, чем его отец, Август фон Маккензен, ставший одним из известнейших военачальников Первой мировой войны. Однако в течение войны он вырос до должности командующего 1-й танковой армией. Командиры 13-й и 14-й танковых дивизий, с которыми корпус прошел все Приграничное сражение, Дюверт и Кюн не приобрели громкой славы. Начал боевые действия корпус в составе 14-й танковой, 44-й и 298-й пехотных дивизий. Немецкое командование изначально продумывало несколько вариантов действий, поэтому окончательный состав III моторизованного корпуса определился только на второй—третий день войны. В таблице показана численность соединений, в разное время подчинявшихся корпусу Маккензена в ходе Приграничного сражения.

Gefechtstaerke — это общая численность боевых подразделений соединений т.е. пехоты, танкистов, разведчиков, артиллерии и саперов. Не следует путать этот показатель с Kampfstaerke — «боевой численностью», в который входили офицеры, унтер-офицеры и рядовые, непосредственно участвующие в бою. Примерным эквивалентом последнего термина является советский термин «активные штыки». Verppflegungstaerke — это «число рационов», т.е. количество людей, состоящих на довольствии, включая военнопленных.

Танк Pz.II одной из немецких танковых дивизий. На моторном отделении закреплен флаг со свастикой для опознания с воздуха самолетами люфтваффе

XXXXVIII моторизованный корпус не только стал одним из самых известных танковых соединений в Вермахте, но и собрал настоящую «звездную команду» немецких танковых командиров. XXXXVIII моторизованный корпус, впоследствии получивший наименование танкового, участвовал в большинстве крупных сражений на Восточном фронте, включая Сталинградскую битву, Курскую дугу, бои на Правобережной Украине осенью 1943 г. и зимой 1944—45 г. Командир корпуса, Вернер Кемпф, в 1942 г. станет командующим армейской группой, названной его именем, а в

Танки Pz.III 9-й танковой дивизии на марше. Обратите внимание на приоткрытые лючки на лобовой части башни. Разнообразные лючки и смотровые приборы давали немецким танкам ошутимое преимущество в обзорности

Численность соединений III моторизованного корпуса на 21 июня 1941 г.

	13-я тд	14-я тд	25-я мд	44-я пд	298-я пд
Gefechtstaerke	12 516	10 997	12 258	18 697	14 599
Verpflegungstaerke	13 980	19 580	15 074	21 443	—

1944 г. возглавит группу армий «Север». Командир 16-й танковой дивизии, подчиненной корпусу вскоре после начала боев, Ханс-Валентин Хубе в сентябре 1942 г. получит в командование танковый корпус, а в октябре 1943 г. — 1-ю танковую армию, наследника 1-й танковой группы. Он погибнет в авиакатастрофе в апреле 1944 г. в звании генерал-полковника, будучи кавалером Рыцарского креста с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами. Вторым танковым батальоном 2-го танкового полка дивизии Хубе командовал в 1941 г. майор Хаязинф Граф фон Штрахвиц, один из признанных немецких танковых асов, командовавший впоследствии панцергренадерской дивизией «Великая Германия». Первым батальоном танкового полка 16-й танковой дивизии командовал майор Бернгард Сован, в 1943 г. командир 505-го танкового батальона «тигров». Вторым танковым соединением XXXXVIII корпуса — 11-й танковой дивизией — руководил генерал-майор Людвиг Крювель, кавалерийский офицер кайзеровской армии, встретивший Вторую мировую войну в штабе 6-го танкового полка. Он

Эбергард фон Маккензен, командир III моторизованного корпуса. Он был сыном знаменитого немецкого военачальника Первой Мировой войны, но равной ему по величине фигурой Второй мировой так и не стал

был едва ли не единственным командиром танковой дивизии, упомянутым в дневнике Гальдера по имени. Уже в августе 1941 г. Крювель пошел на повышение, получил звание генерал-лейтенанта и был направлен в Африку как специалист по боевым действиям в тропиках. Четыре месяца спустя он получает звание генерала танковых войск. Быструю карьеру Крювеля прервала в мае 1942 г. посадка его «Шторха» вследствие навигационной ошибки в расположении английских войск.

В таблице показана численность личного состава корпуса в том виде, в котором он встретил утро 22 июня, т.е. две пехотные дивизии и одна танковая дивизия. Впоследствии пехотные дивизии из его состава были изъяты, а подвижные соединения — добавлены.

Для сравнения: численность стрелковых соединений 5-й армии (включая УРы), одним из противников которой стал XXXXVIII моторизованный корпус, на 1 июня 1941 г. составляла 53 163 человека.

XIV моторизованный корпус генерала фон Виттерсгейма большую часть Приграничного сражения находился в резерве. Его использовали для управления резервными танковыми и моторизованными соединениями. По мере их ввода в бой они выводились из подчинения Виттерсгейма и передавались в два других моторизованных корпуса.

С воздуха пехотные и танковые соединения группы армий «Юг» должен был поддерживать 4-й воздушный флот генерала А.Лера, а собственно дивизии 6-й и 17-й армий — 5-й авиакорпус Р. фон Грайма (см. таблицу). Характерной особенностью ВВС Германии, участвовавших в дубненских боях, было отсутствие в бом-

Заправка канистр из бочки с помощью ручного насоса. Именно нужды подвижных войск привели немцев к изобретению канистры, ныне широко распространенной тары для горючего. Даже английское название «jerrycan» ведет свое происхождение от прозвища немцев в северной Африке — Jerry

бардировочных эскадрах символа блицкрига пикирующих бомбардировщиков Ю-87. Ударная авиация корпуса фон Грайма вооружалась бомбардировщиками Ю-88 и Хе-111, которые в Люфтваффе использовались как универсальные, одни и те же машины летали как на бомбардировку артиллерийских позиций и маршевых колонн резервов, так и на Москву или Лондон. При ударах по переднему краю дальность конвертировалась во время нахождения над целью, когда «жейнкели» и «юнкерсы» могли висеть в воздухе на всем протяжении атаки.

Немецкое командование не заблуждалось относительно соотношения сил по самолетам. Соответственно, войска 1-й танковой группы ориентировались относительно грядущего сражения следующим образом: «Войска необходимо подготовить к отражению сильных воздушных налетов и крупных танковых атак численно превосходящими силами. Следует ожидать большое число ударов с бреющего полета. В настоящее время известно о 5000 русских самолетов, из которых лишь 3000 являются боеготовыми. Поскольку у русских нет хорошо организованных наземных служб наподобие наших, а ремонтные службы централизованно размещены в нескольких точках, уже через несколько дней станут заметны потери по техническим причинам. Далее, люфтваффе в первые дни направят свои удары против ремонтных центров, добьются господства в воздухе ударами по аэродромам и вскоре смогут переключиться на прикрытие или поддержку собственных войск»*.

Как мы видим, у люфтваффе был достаточно замысловатый план завоевания господства в воздухе: сочетание ударов по аэродромам с ударами по ремонтным центрам ВВС РККА. Неясно, почему немецкое командование ожидало атак с бреющего полета. Возможно, сказывался опыт войны на Западе. В действительности советские самолеты действовали с высоты 800—1200 м. Штурмовиков, которые впоследствии стали визитной карточкой советской авиации, было еще не так много. Большую часть авиапарка составляли вполне обычные бомбардировщики.

Если число танков, орудий, самолетов можно так или иначе подсчитать, то тактические приемы числовому измерению не поддаются. Здесь можно сделать оценки только на качественном уровне. Характерным приемом ведения боевых действий танковыми и пехотными дивизиями вермахта было формирование так называемых «боевых групп» (Kampfgruppe). Боевая группа представляла собой временное соединение из частей различных родов войск, входящих в дивизию. Ядром боевой группы становился танковый или пехот-

Численность соединений XXXXVIII моторизованного корпуса на 22 июня 1941 г.

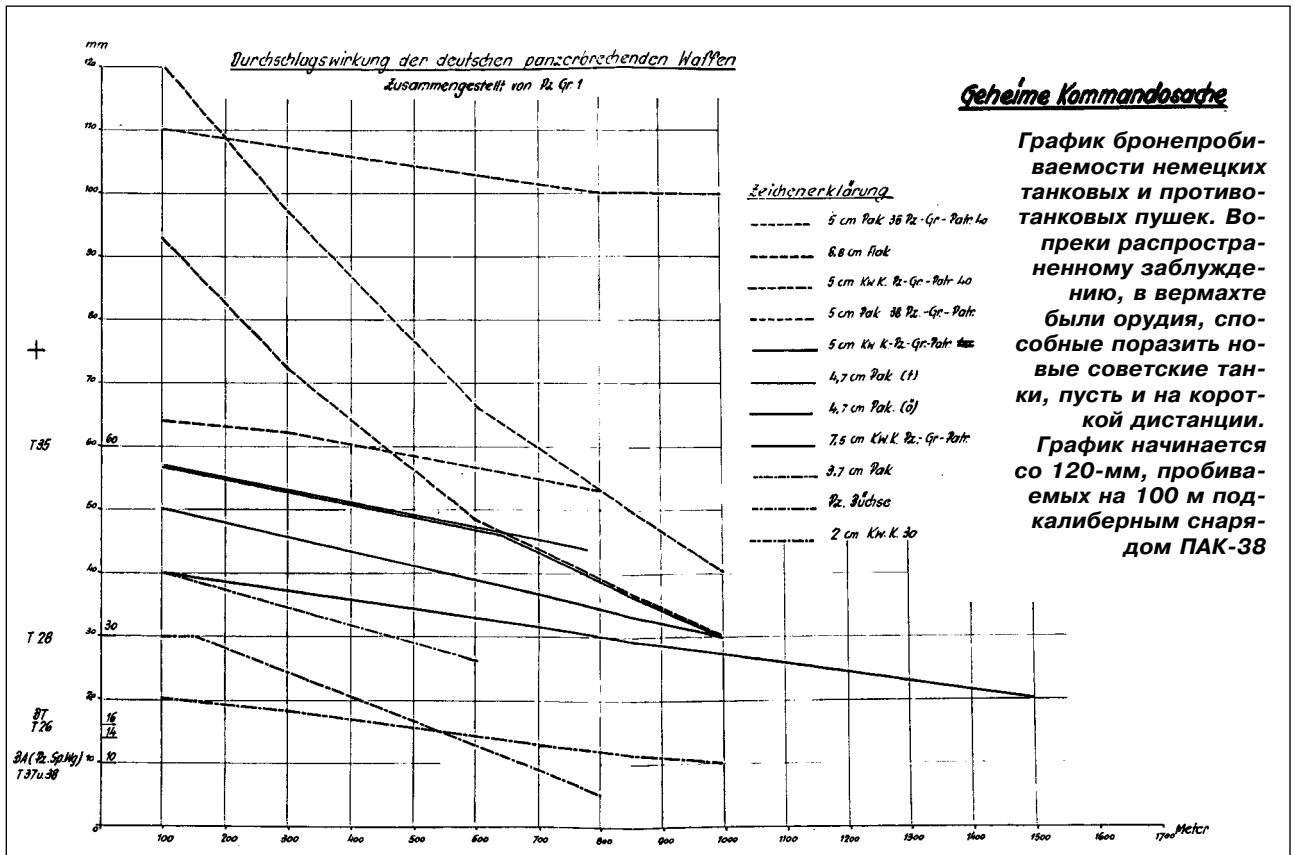
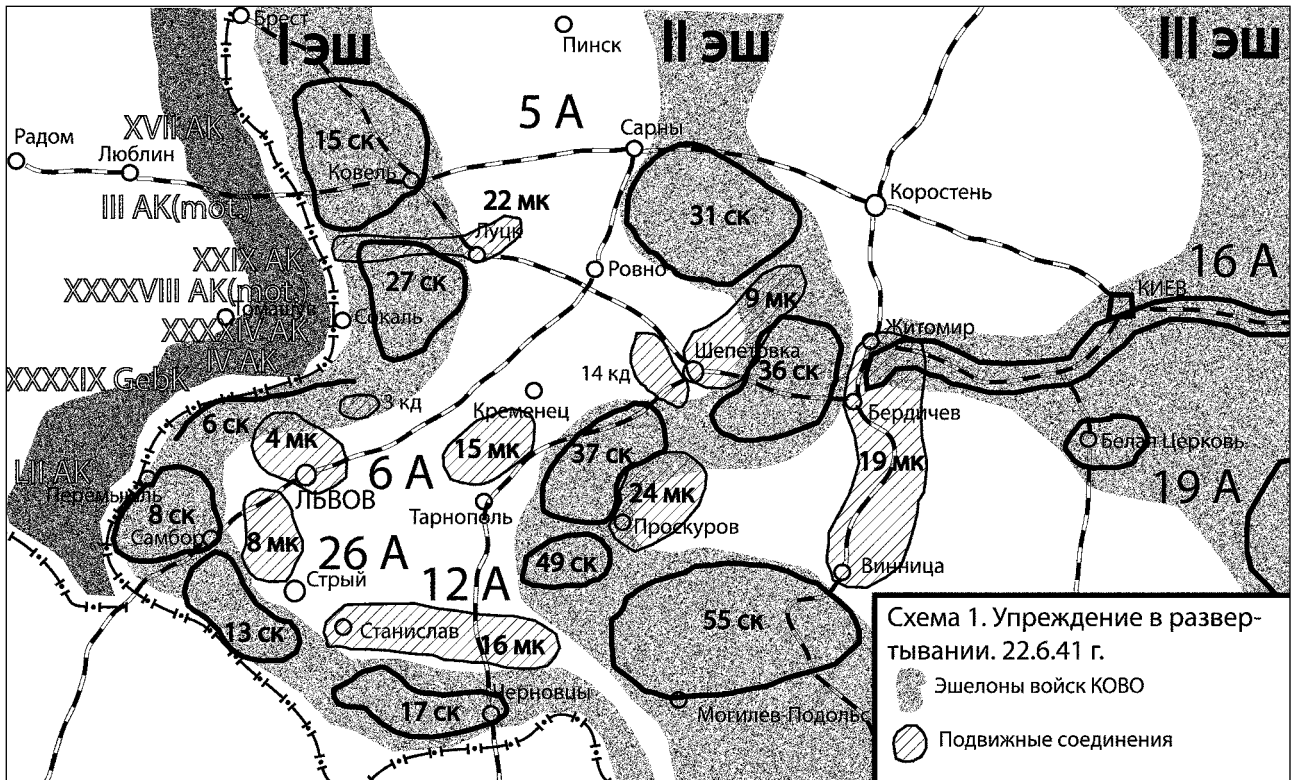
	Численность (Коерге) людей	Лошадей
57-я пехотная дивизия	21 020	6000
75-я пехотная дивизия	26 030	6500
11-я танковая дивизия	18 340	—
Корпусные части	8600	—
Всего	73 990	12 500

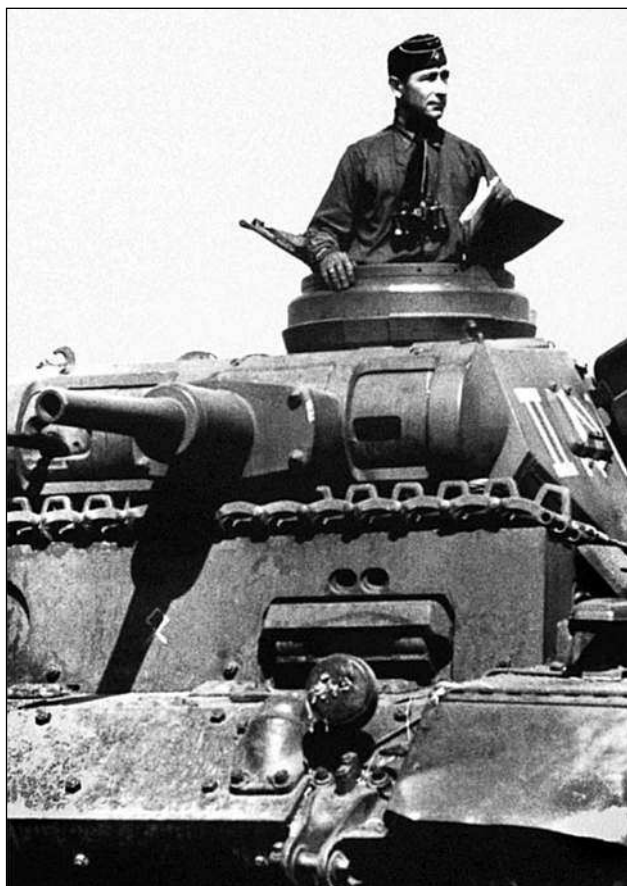
ный полк, которому придавались дивизионы артиллерийского полка, батареи противотанкового дивизиона, роты саперного батальона. Часто боевая группа получала в свое распоряжение средства усиления, приданные дивизии из корпуса. Возглавлял боевую группу командир полка, а в случае танковых частей — командир пехотной бригады или танкового полка. На выходе получалась достаточно компактная и подвижная группа, сочетавшая в себе все огневые средства дивизии и корпусные средства усиления от 88-мм зениток до 240-мм мортир включительно. Тем самым автоматически решался вопрос взаимодействия войск, распоряжения артиллеристам и саперам отдавал сам командир боевой группы, без подачи заявок командиру дивизии или корпуса. «Изюминка» концепции боевых групп заключалась в том, что они не были одинаковыми. То есть боевые группы разных соединений могли иметь разный состав и численность. Это же относится к боевым группам, формируемым в рамках одной дивизии. В зависимости от конкретных условий одна боевая группа могла быть сильнее, другая — слабее. В частности, распространенным вариан-

Ганс Валентин Хубе, командир 16-й танковой дивизии. В 1941 г. он был пехотным командиром, возглавившим танковую дивизию. Последней должностью «папы Хубе» станет пост командующего 1-й танковой армией

* NARA T314 R1138 f640

Командирский танк 14-й танковой дивизии. Установка пулемета в лобовом листе корпуса заделана заглушкой. Такие машины несли дополнительный комплект радиоборудования

основных функций «глаз» дивизии, разведкату ставились задачи по захвату и удержанию тех или иных объектов. Особенно это было характерно для пехотных соединений, большая часть солдат которых двигалась пешком. Фактически это было частным случаем формирования боевой группы. Только ядром боевой группы становился разведывательный батальон, а придавались ему орудия из противотанкового дивизиона и артиллерия.

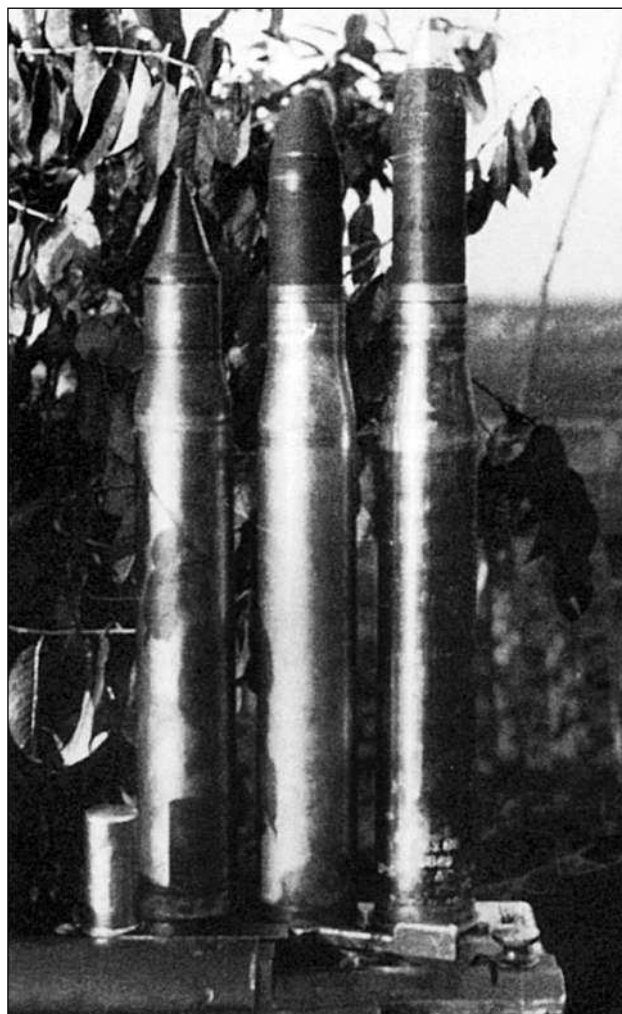
Еще одним краеугольным камнем выработанной к 1941 г. технологии ведения боевых действий была концепция «панцерштрассе» (букв. — «танковая дорога»), т.е. выявление в полосе предстоящего наступления дорог, которые могли бы стать осью продвижения механизированных соединений. Обычно это была цепочка из соединяющих узлы дорог шоссе. С началом

том было создание «танковой» и «мотопехотной» боевых групп, с акцентом на танки или на пехоту. То есть в «танковой» боевой группе сосредотачивалась большая часть танков, а в «пехотной» было много мотопехоты, но мало танков.

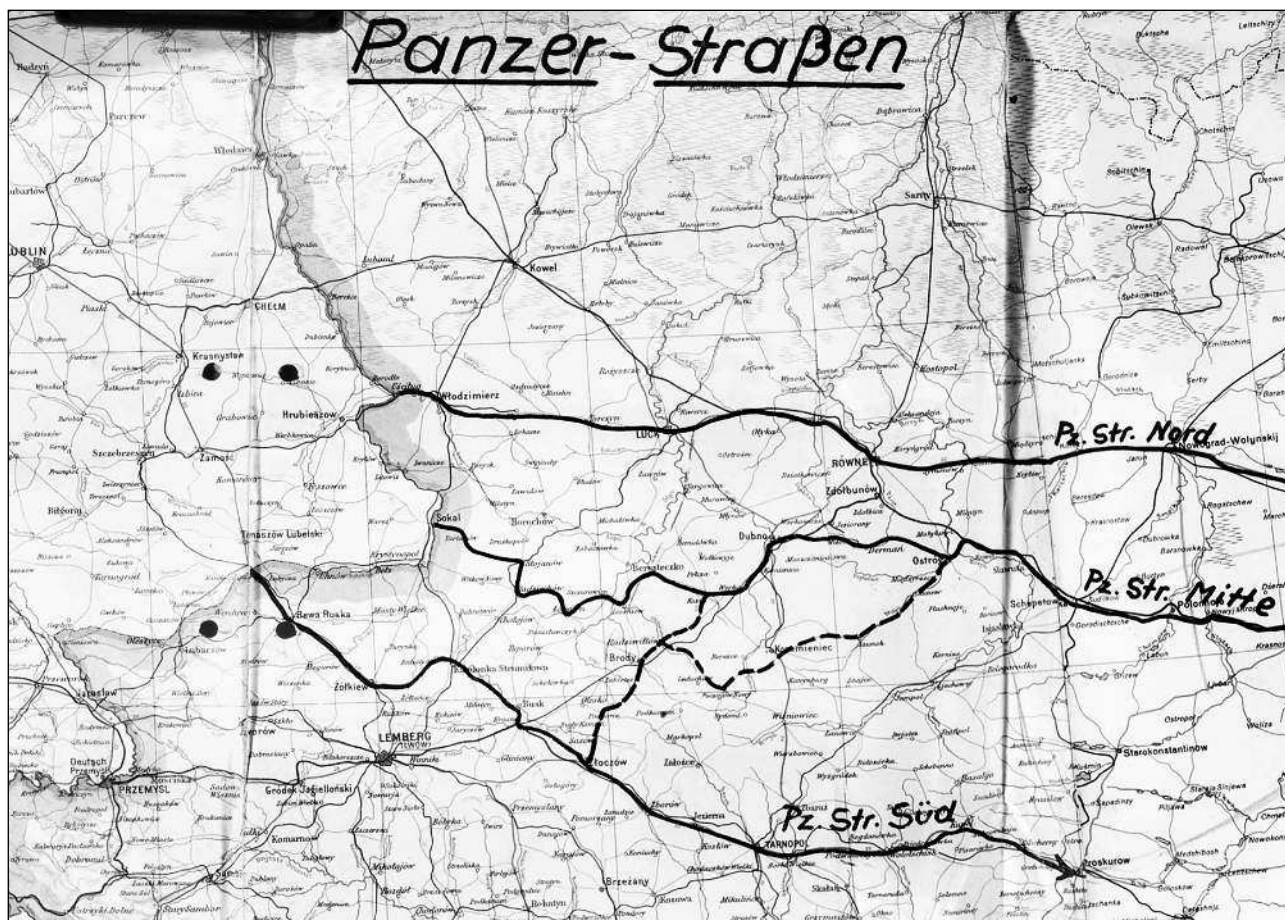
Еще одним характерным приемом действий германских войск является использование разведывательно-го батальона танковых и пехотных соединений в качестве самостоятельной моторизованной части. Помимо

Состав авиации 5-го авиакорпуса 4-го воздушного флота на 22 июня 1941 г.

Эскадра	Авиабазы	Самолеты	
		Тип	Всего Боеспособных
Штаб KG51	Кросно	Ju88	2
I/KG51		22	
II/KG51		36	
III/KG51	Лежаны		32
Штаб KG54	Люблин-Свидник		1
I/KG54		34	
II/KG54		36	
Штаб KG55	Лабуние	Vf110	2
I/KG55		He111H	27
II/KG55		24	
III/KG55	Клеменшов		25
Штаб JG3	Хостыне	Vf109F	4
I/JG3	Дуб		35
II/JG3	Хостыне		35
III/JG3	Медоровка		35

Выстроенные на казеннике орудия выстрелы 50-мм ПАК-38. Слева направо: подкалиберный, бронебойный и осколочный

операции движение по этим дорогам подразделений пехотных дивизий строго воспрещалось. «Панцерштрассе» могли быть использованы только для передвижения транспорта танковых соединений. В полосе предстоящего наступления на Украине командованием 1-й танковой группы были намечены три «панцерштрассе». Первая, получившая наименование «северной», проходила через Владимир-Волынский, Луцк, Ровно, Новоград-Волынский, Житомир и далее до Киева. Вторая, «центральная», проходила через Сокаль, Радзехов, Берестечко, Дубно, Острог и Житомир. Третья, «южная», проходила через Рава-Русскую, Жулков, Буск, Золочев, Тарнополь и Проскуров. С первого дня наступления предполагалось наступать вдоль северной и центральной «панцерштрассе». Вдоль каждой из них должен был наступать моторизованный корпус, III и XXXXVIII соответственно. Вдоль южной «панцерштрассе» должен был двигаться XIV танковый корпус. Его предполагалось вводить в бой по обстановке, после захвата пехотой 17-й армии района Рава-Русской.

Оценка противника немецким командованием перед предстоящим танковым сражением была сдержанной. Точных сведений о новейших Т-34 и КВ у немецкой разведки не было. Поэтому относительно возможностей противника к ведению танковой войны на советской территории у начальника штаба 1-й танковой группы 14

Расположение трех «панцерштрассе» в полосе действий группы армий «Юг». Факсимиле немецкой карты

июня 1941 г. было сказано: «Перед 6-й армией насчитывается около 900 танков. Еще 1000 танков сосредоточены в моторизованных ударных группах русских. Около 80% танков противника — малоценные с бронированием 15—18 мм, которое пробивается любыми противотанковыми средствами. Листовки касательно борьбы с танками будут выпущены 1-й ТГр.»*. Вскоре им предстояло как узнать о том, какие танки составляют оставшиеся 20%, так и убедиться в том, что их оценка численности танкового парка Киевского особого военного округа существенно отстает от реального положения дел. Справедливости ради нужно отметить, что немцы уже имели опыт борьбы с тяжелыми танками (В1bis во французской кампании). Так что по крайней мере материальная готовность к предстоящим боям имела. Вообще, боевой опыт был одним из самых сильных аргументов немцев в предстоящем сражении.

* NARA T314 R1138 f640

КИЕВСКИЙ ОСОБЫЙ

Киевский особый военный округ (КОВО) перед войной был своего рода кузницей кадров для высшего руководства Красной Армии. Руководивший войсками округа в 1938—1939 г. С.К. Тимошенко стал народным комиссаром обороны СССР, сменивший его на этом посту Г.К. Жуков — начальником Генерального штаба. Н.Ф. Ватутин, начальник штаба округа в 1938—1940 гг., стал первым заместителем начальника Генерального штаба Красной Армии. Естественно, ушедшие на повышение генералы не забывали свой округ, и КОВО был в своем роде элитным. Одновременно он становился операционным центром, получая главные роли в советских планах войны.

Военное планирование. Важной особенностью военного планирования любой страны является зависимость принятия военных решений от решений политических. В отношении СССР в 1941 г. этот фактор стал определяющим в развитии событий. При разработке планов войны Генеральный штаб исходил из тезиса о своевременном приведении в действие механизма мобилизации и развертывания Вооруженных сил под влиянием политической обстановки. Соответственно, предполагалось наличие периода длительностью несколько недель, когда две страны будут постепенно «вползть» в войну под аккомпанемент дипломатических нот и ультиматумов, а потом и перестрелок на границе. В этот период должны были осуществляться перевозки войск, мобилизуемых людей и техники из внутренних округов к границе. После завершения развертывания войск обе стороны начинали первую операцию. Типичной формой первой операции было наступление с решительными целями. Стороны планировали наступательные действия на асимметричных направлениях, и кто наступал успешнее, тот и должен был стать победителем в начальном периоде войны.

В записке об основах развертывания войск, датированной сентябрем 1940 г., задачи Юго-Западного фронта в первой операции обрисованы следующим образом: «Во взаимодействии с левофланговой армией Западного фронта силами Юго-Западного фронта нанести решительное поражение ЛюблинСандомирской группировке противника и выйти на р.Висла. В дальнейшем нанести удар в общем направлении на Кельце, Краков и выйти на р.Пилица и верхнее течение р. Одер». Детализировался этот план в так называемой записке начальника штаба КОВО М.А. Пуркаева, датируемой декабрем 1940 г.: «Ближайшая стратегическая задача — разгром, во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта, Вооруженных сил Германии в районах Люблин, Томашув, Кельце, Радом и Жешув, Ясло, Краков и выход на 30-й день операции на фронт р. Пилица, Петро-

ков, Оппельн, Нейштадт, отрезая Германию от ее южных союзников. Одновременно прочно обеспечить госграницу с Венгрией и Румынией. Ближайшая задача — во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта окружить и уничтожить противника восточнее р. Висла и на 10-й день операции выйти на р. Висла и развивать наступление в направлениях: на Кельце, Петроков и на Краков». Реализация этого плана была возможна в случае резкого усиления КОВО за счет переброски войск из Одесского, Северо-Кавказского, Харьковского и Московского военных округов и мобилизации Киевского особого округа с изъятием транспорта и лошадей из народного хозяйства.

На период мобилизации и сосредоточения войск должны были действовать планы прикрытия, предписывавшие «упорной обороной укреплений по линии госграницы прочно прикрыть отмобилизованные, сосредоточенные и развертываемые войска округа». Нужно отметить, что, в отличие от плана прикрытия ЗапОВО, расположившего сильнейшее соединение округа 6-й механизированный корпус — в районе Белостока с целью маневра по радиальным направлениям в белостокском выступе, штаб КОВО подошел к подготовке плана прикрытия достаточно формально. Ни одно из механизированных соединений округа высокой комплектности не было выдвинуто в полосу 5-й армии. И 4-й, и 8-й, и 15-й, и 16-й механизированные корпуса были скучены в области вокруг Львова, отделенной от полосы 5-й армии болотистой местностью. В дальнейшем это создало определенные трудности в нанесении контрударов во фланг танковому клину немцев, командиры 8-го, 15-го мехкорпусов жаловались на неблагоприятные условия местности на направлениях контрударов из района Львова на север. Также в план прикрытия была заложена мина замедленного действия в лице 3-й кавалерийской дивизии, получившей по плану прикрытия участок обороны на стыке Рава-Русского и Струмиловского УРОВ. На третий день мобили-

Все еще живы... Бойцы и командиры 16-го полка 87-й стрелковой дивизии на сборах в учебных лагерях незадолго до войны

Истребитель МиГ-3 на полевом аэродроме. «Миги» к началу войны были самым массовым истребителем нового типа

зации ее должна была сменить 159-я стрелковая дивизия, чего в реальности, как нетрудно догадаться, не произошло. Именно в полосе 3-й кавдивизии на завершающей фазе дубненских боев прорвался немецкий XIV моторизованный корпус. Одним словом, к разработке плана прикрытия командование округа подошло крайне формально, видимо, рассчитывая на вялый и бесцветный начальный период войны.

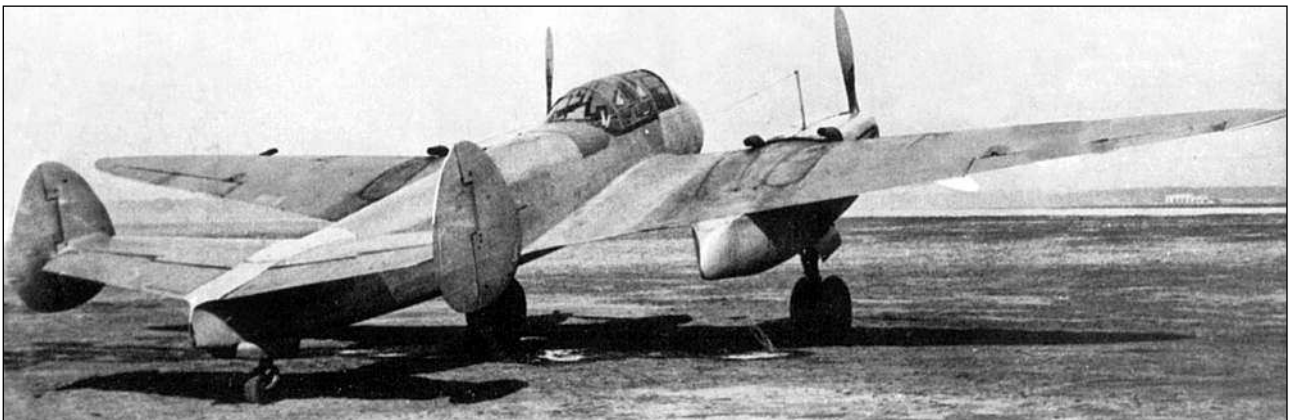
Однако в реальности события развивались совсем не по тому сценарию, к которому готовилась РККА. В отличие от польской кампании, когда за год до начала войны Польше были предъявлены ультимативные требования, никаких ультиматумов СССР не предъявлялось. Задача выбивания СССР как игрока на европейском поле дипломатического решения не имела, и полное молчание по дипломатическим каналам стало сильным дезориентирующим руководством Советского Союза ходом Германии. Под завесой волны дезинформации у границ СССР сосредотачивались войска. Данные разведки были противоречивы, и осознание опасности войны пришло слишком поздно. Политические решения, запустившие механизм мобилизации и развертывания, запоздали. Принятые в июне меры не могли радикально изменить обстановку, и РККА встретила войну, будучи неотмобилизованной и недо-развернутой. Заложенные в планах первой операции армии, корпуса и дивизии были размазаны по трем

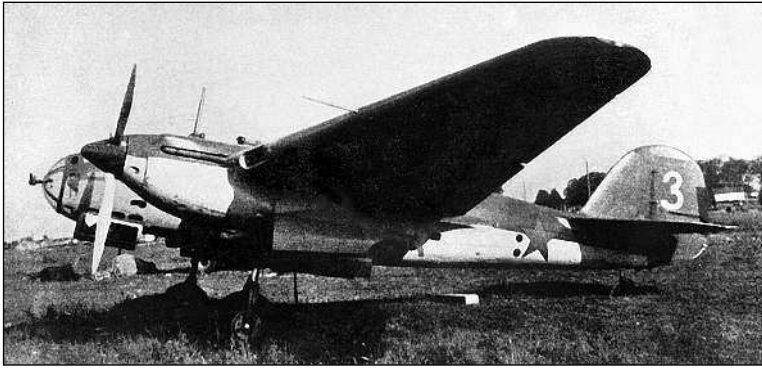
эшелонам без оперативной связи друг с другом, каждый из которых был слабее сосредоточенных и отмобилизованных армий вермахта.

Мехкорпуса. Главным героем разыгравшегося в первую неделю войны сражения были механизированные корпуса. Перед войной механизированные соединения Киевского особого военного округа ярко пережили все те перипетии, которые прошла организация танковых войск Красной Армии в целом. К началу Второй мировой войны в Красной Армии основной единицей танковых войск была бригада. Советские танковые бригады образца 1939 г. были никак не сравнимы с одноименными соединениями в периоде 1941—45 гг. Если в бригаде времен войны было 65 танков, то бригада 1939 г. была настоящим монстром из 255 танков БТ и 10 химических Т-26 или 267 Т-26. При этом они обладали совершенно ничтожными силами артиллерии (шесть 45-мм орудий) и всего одним батальоном мотопехоты. Причем необходимость последнего даже подвергалась сомнению — считалось, что без специальных гусеничных бронетранспортеров он не успеет за танками по изрытому воронками полю сражения. Механизированные корпуса Красной Армии 1930-х годов были из того же теста: они состояли из танковой бригады на танках БТ, танковой бригады на танках Т-26 (позднее появились мехкорпуса однородного состава только из бригад БТ), стрелковой бригады и вспомогательных частей, в том числе химического (огнеметного) батальона. Способность таких танковых бригад и механизированных корпусов действовать в отрыве от пехоты была весьма условной.

В то же время немцы вступили в войну, уже обладая намного более совершенными организационными структурами танковых войск. Танковые дивизии вермахта обладали многочисленной артиллерией, сильной мотопехотой при умеренной численности танкового парка. Такая организация уже позволяла им действовать самостоятельно, далеко отрываясь от пехоты. Немецкие танковые дивизии смело устремлялись в глубину обороны противника. Столкнувшись с вновь выстраиваемой полосой обороны или же с резервами обороняющегося, они могли уверенно вступать с ними в бой, занимать и удерживать местность. Это был на-

Этюд эlegantности. Як-4 был попыткой получить скоростной деревянный самолет за счет высоких аэродинамических качеств конструкции

Пикирующий бомбардировщик Ар-2 на аэродроме. Самолет представлял собой глубокую модернизацию бомбардировщика СБ, приспособленную для нанесения удара с пикирования и оснащенную более мощным двигателем

Во еще один механизированный корпус, 9-й. Вскоре эти идеи получили практическую реализацию.

Формирование механизированных корпусов в 1940 г. было качественным скачком в организации танковых войск РККА. Теперь у Красной Армии были соединения, способные уходить на десятки кило-

стоящий переворот в военном деле. Теперь классическая операция на окружение могла осуществляться в больших масштабах, а быстрое продвижение вперед после прорыва обороны затрудняло для обороняющегося восстановление фронта.

В Красной Армии формирование танковых соединений нового поколения началось с приходом на пост наркома обороны ранее командовавшего Киевским особым округом маршала С.К. Тимошенко. В конце мая — начале июня 1940 г. нарком обороны и начальник Генштаба представили в Политбюро и СНК несколько вариантов предложений, в которых предлагалось сформировать принципиально новые механизированные соединения — танковые дивизии. Предлагалось иметь в составе танковой дивизии два танковых полка, один артиллерийский полк, один мотострелковый полк и один зенитный артдивизион. Всего в дивизии должно было быть 11 343 человека, 386 танков (тяжелых танков — 105, средних танков — 227, химических танков — 54), 108 бронемашин, 12 152-мм гаубиц, 12 122-мм гаубиц, 6 76-мм полковых пушек, 12 37-мм зенитных пушек. В окончательном варианте реорганизации, утвержденной правительством, предполагалось сформировать 8 механизированных корпусов, 18 танковых и 8 моторизованных дивизий. В Киевском округе формировались два из заложенных в программу реформирования танковых войск корпуса — 4-й и 8-й. Формирование 4-го механизированного корпуса было задержано необходимостью использования его частей для ввода войск в Буковину в июне 1940 г., но к августу 1940 г. оба механизированных корпуса были сформированы. Осенью 1940 г. в КОВО появился еще один механизированный корпус. 14 октября 1940 г. нарком обороны и начальник Генштаба направили в те же инстанции доклад за № орг/1/106163сс/ ов, в котором предлагали мероприятия, необходимые для уси-

ления войск в первой половине 1941 г. В частности, предлагалось сформировать в КО-

Командующий 5-й армией генерал-майор танковых войск М.И. Потапов. В сентябре 1941 г. он попадет в плен в киевском «котле» и вернется только в 1945 г. Был восстановлен в армии, получил после войны звание генерал-лейтенанта

метров вглубь от образованного прорыва, перевоза за танками в автомашинах пехоту, боеприпасы и топливо, самостоятельно уничтожать оперативные и стратегические резервы, обходить и окружать крупные группировки войск противника. С точки зрения обороны РККА получила крупные соединения, способные контрударами во фланг срезать вбитые в оборону на десятки километров танковые клинья противника. При этом в Красной Армии сохранялись танковые бригады на танках БТ и Т-26, которые можно было использовать для поддержки пехоты в обороне и наступлении.

Однако догоняющий лидера, даже если бежит изо всех сил, не может достичь за год-полтора того же результата, что и начавший бежать несколькими годами ранее. По отношению к германским танковым войскам мехкорпуса РККА 1940 г. все равно оказывались вчерашним днем. Во-первых, по опыту первых кампаний немецкие танковые дивизии были сбалансированы, приведены к примерно равному числу танковых и мотопехотных батальонов. Советские мехкорпуса были перегружены танками в ущерб мотопехоте. Во-вторых, имеющаяся на вооружении техника, которая вынужденно пошла на формирование мехкорпусов (за отсутствием альтернатив) была создана, исходя из более простых задач. Штатные гаубицы М-30 и М-10 мехкорпусов должны были буксироваться тракторами СТЗ-5. М.И. Потапов, выступая на совещании командного состава РККА в декабре 1940 г. в качестве командира 4-го механизированного корпуса, говорил: «Несколько слов об артиллерии. Наша артиллерия, которая входит в состав механизированного корпуса, имеет такой трактор — СТЗ-5, который не успевает в своем продвижении за танковыми частями, поэтому требуемого взаимодействия мы не получаем. Этот трактор необходимо снять с вооружения механизированного корпуса и заменить его более мощным и вездеходным». Вторил ему в низкой оценке СТЗ-5 М.Г. Хацкилевич, командир 6-го механизированного корпуса. Транспортный трактор СТЗ-5, являвшийся мечтой артиллериста стрелковой дивизии, мало подходил для подвижных соединений. Мощностъ двигателя этого тягача была всего 50 л.с., и в этом он существенно уступал полугусеничным тягачам специальной постройки немецких танковых дивизий, оснащенных двигателями в 100—140 л.с. Тем не менее важный шаг вперед в строительстве танковых войск, соответствующих требованиям момента, был сделан.

Однако зимой 1941 г. развернулись события, которые радикально изменили лицо танковых войск Киев-